

AARDM Reprint - 1982

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

И П А П А ЗЪ,

МИТРОПОЛИТЪ СЕРБСКІЙ.

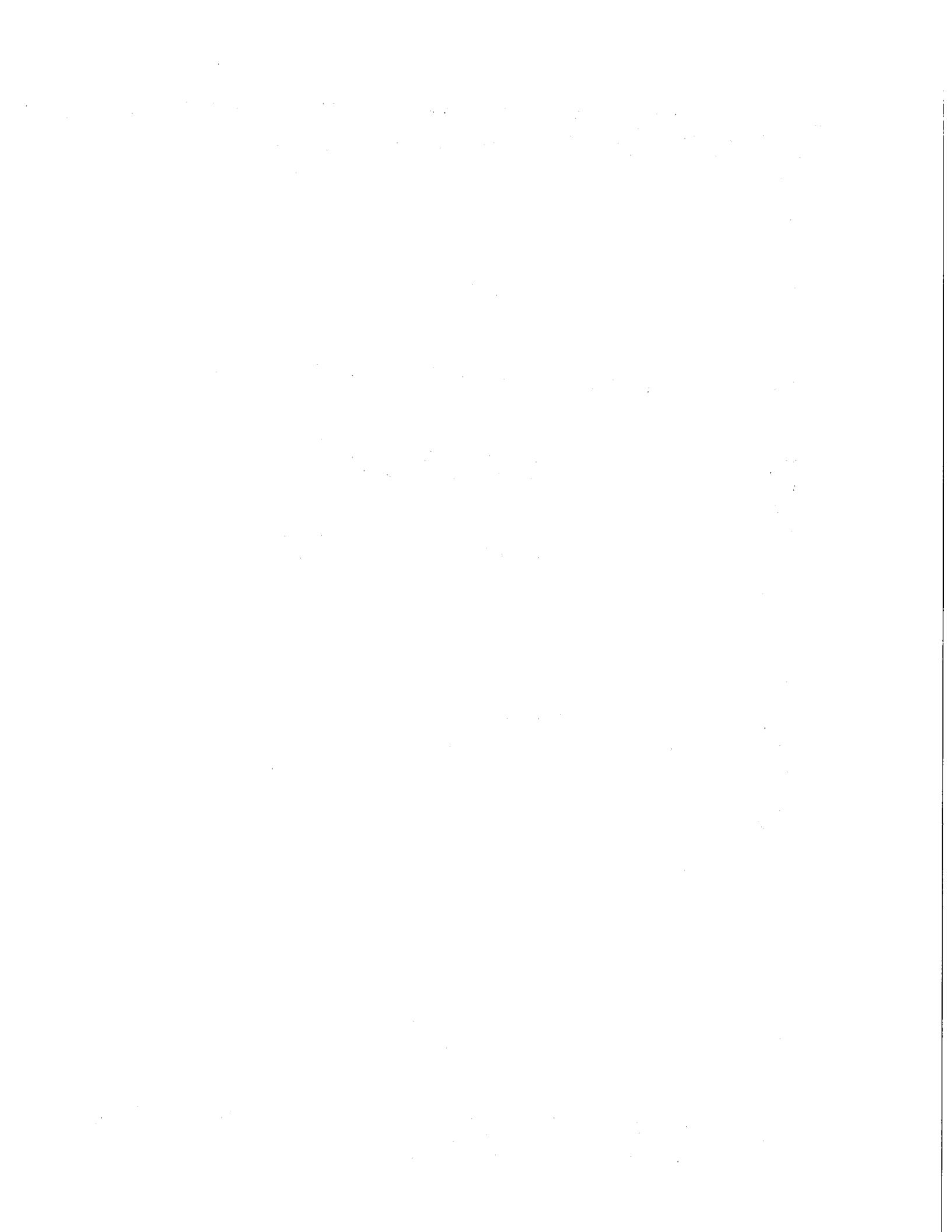
Профессора Московской Духовной Академіи

И. Н. Корсунскаго.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1898.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

Ш И Х А И Я З,

МИТРОПОЛИТЪ СЕРЕБСКІЙ.

Профессора Московской Духовной Академіи

И. Н. Корсунскаго.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1898.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Марта 17 дня 1898 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

AARDM Reprint

Archives of Americans of Russian Descent
in Minnesota
3217 - 32nd Avenue N.E.
Minneapolis, MN. 55418
U.S.A.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ
МИХАИЛЪ,
МИТРОПОЛИТЪ СЕРБСКІЙ.

(Некрологъ).

„Такъ много у насъ и скорбей и неприятностей, а еще старость болѣзненная. Но за все слава Господу Богу, милостію Своею еще хранящему насъ“.

Митроп. *Михаилъ*.

Такъ писалъ въ Москву къ одному изъ ея священнослужителей лишь за нѣсколько дней до кончины своей въ Бозѣ почившій 5 февраля сего 1898 года первосвященникъ Сербской Церкви митрополитъ Михаилъ а), и этими немногими словами, можно сказать, охарактеризовалъ всю свою жизнь, исполненную страданій за православіе, истинное благо родины и за идею всеславянскаго единства, но въ то же время и послужившую къ славѣ его родины или, лучше, къ славѣ Божіей.

Высокопреосвященный Михаилъ, въ мірѣ Милое Іовановичъ, родился 19 августа 1826 года. Его родиною былъ городокъ Баня Алексинацкая, Баньская среза (волость) у подножія горы Озрѣна. Когда Милою было 9 лѣтъ,—это

а) См. письмо его отъ 25 января настоящаго года, помѣщенное въ № 40 *Московскихъ Вѣдомостей* за 1898 годъ.

было въ 1835 году,—его родители,—Милованъ Іовановичъ (умершій въ 1856 г.) и Марія (дочь сельскаго священника),—отдали его въ начальное городское училище въ помянутомъ городкѣ Банѣ, гдѣ Милое проучился 3 года, а 4-й и 5-й годы начального образованія провелъ въ такомъ же училищѣ г. Зайчара и здѣсь же прошелъ первый годъ гимназическаго курса въ Зайчарской гимназіи. Остальные же годы гимназическаго курса пройдены были имъ въ г. Нѣготинѣ, подѣ руководствомъ тамошняго епископа Досиея; а съ 1842 и по 1846 годъ Милое учился въ Бѣлградской духовной семинаріи, будучи стипендіатомъ и любимцемъ митрополита Сербскаго и архіепископа Бѣлградскаго Петра, которому впоследствии сдѣлался преемникомъ по кафедрѣ, и который очень заботился объ его образованіи. Уже тогда обнаружились качества юноши, такъ отличавшія его впоследствии, именно: свѣтлый умъ и тихій, кроткій нравъ. Во все время своего обученія въ семинаріи онъ отмѣчаемъ былъ какъ «превосходно—первый» б). Какъ лучшаго воспитанника его, по окончаніи семинарскаго курса, митрополитъ Петръ послалъ, для довершенія богословскаго образованія, въ Россію, на что имъ, митрополитомъ, тогда лишь впервые исходатайствовано было разрѣшеніе отъ Русскаго правительства. Милое пришлось обучаться въ Кіевской духовной академіи, и онъ тогда впервые узналъ и полюбилъ Россію и въ частности Кіевъ.

Съ жаждою высшаго духовнаго просвѣщенія съ искреннею любовію къ наукѣ и съ задушевнымъ желаніемъ быть полезнымъ впоследствии своей родинѣ приступилъ 20-лѣтній юноша къ ознакомленію съ русскимъ языкомъ и русскою наукою. «Не забывай никогда, ни на одно мгновеніе,—записалъ онъ тогда же въ своемъ дневникѣ,—для чего оставилъ ты свою родину и прибылъ сюда! Знай,

б) См. *Христіанское Чтеніе* 1895 г. ч. I, стран. 166. Сообщение изъ Бѣлграда по поводу 40-лѣтія епископства митр. Миканла.

что не для того ты здѣсь, чтобы пользоваться удовольствіями жизни, но чтобы денно и нощно трудиться и приобрести какъ можно болѣе знаній, въ которыхъ твоя родина крайне нуждается... Старайся, чтобы современемъ и ты могъ быть сколько-нибудь полезенъ своему дорогому и любимому народу, в). И онъ до конца жизни остался вѣренъ этому рѣшенію. Поступивъ, по прибытіи въ Кіевъ въ 1846 году, въ высшій классъ тамошней духовной семинаріи и такимъ образомъ успѣвъ, въ теченіе почти трехъ лѣтъ ознакомиться какъ съ русскимъ языкомъ, такъ и съ требованіями отъ поступающихъ въ духовныя академіи, онъ хорошо подготовленъ былъ къ этому поступленію, и потому, проучившись четыре года (1849—1853 гг.) въ Кіевской духовной академіи, кончилъ курсъ въ послѣдней съ полнымъ успѣхомъ, бывъ удостоенъ ученой степени магистра богословія и имѣя товарищами своими по академіи такія свѣтила науки и Церкви, какъ первенецъ курса, недавно (11 янв. 1897 г.) почившій профессоръ Кіевской духовной академіи, докторъ богословія Ив. Игн. Малышевскій, также недавно скончавшіеся (2 сент. 1897 г.) архіепископъ Казанскій Владиміръ (Петровъ) и (23 марта 1897 г.) епископъ бывшій Могилевскій Евгеній (Шерешилловъ) и доселѣ здравствующіе:—докторъ богословія архіепископъ Владимірскій Сергій (Спасскій), архіепископъ Волынскій Модестъ (Стрѣльбицкій), епископъ Тамбовскій Александръ (Богдановъ), епископъ Кирилловскій Арсеній (Иващенко) и др.

Тихій, вроткій, склонный къ уединенію нравъ Милое Іовановича, высокіе идеалы, которыми давно уже питалась душа его, и окружавшая его въ Кіевѣ, среди обитателей и подвижниковъ иночества, обстановка,—все это располагало и его самого къ принятію иноческаго образа; а строгій подвижникъ равно-ангельной жизни, великій ревнитель православія и благочестія, тогдашній первосвя-

в) См. *Христіанское Чтеніе*, тамъ же (стр. 166).

титель Кіевскій, митрополитъ Филаретъ (Амфитеатровъ, скончавшійся въ 1857 году), главный начальникъ и попечитель ввѣренной ему академіи ясно видѣлъ сокровище духовное, заключавшееся въ Милое, и потому не только отечески благословилъ его намѣреніе принять иноческій образъ, но и самъ совершилъ его постриженіе въ монашество предъ самымъ окончаніемъ курса академическаго 29 марта 1853 года, при чемъ ему наречено было имя Михаила въ честь и память одного изъ самыхъ первыхъ святителей на Руси митрополита Кіевского св. Михаила († 991 г.). Вслѣдъ за тѣмъ 12 апрѣля того же 1853 года новопостриженный инокъ Михаилъ рукоположенъ былъ въ іеродіакона, а 16 числа того же мѣсяца и въ іеромонаха. Тогда же онъ сталъ извѣстенъ и другому свѣтилу русской Церкви того времени, соименнику митрополита Кіевского, Московскому митрополиту Филарету. Ибо, когда въ 1856 году Михаилъ Іовановичъ, послѣ нѣкотораго промежутка времени по окончаніи академическаго курса, именно въ 1854 году, возвратившійся на родину, въ Сербію въ санъ іеромонаха, обогащенный всѣми познаніями, какія только могли быть ему доступны въ Россіи и необходимы были въ предстоявшемъ ему пастырскомъ служеніи въ Сербіи и тогда же занявшій профессорскую кафедру въ Бѣлградской семинаріи, но въ томъ же 1854 году, по мѣстной нуждѣ, возведенный сначала въ санъ архимандрита Студеницкаго, а 15 октября и въ санъ епископа Шабацкаго, написалъ о чемъ-то письмо извѣстному русскому писателю А. Н. Муравьеву († 1874 г.), а Муравьевъ препроводилъ это письмо митрополиту Московскому Филарету, съ которымъ состоялъ въ перепискѣ: то митрополитъ Филаретъ, въ отвѣтъ Муравьеву, писалъ между прочимъ отъ 8 ноября означеннаго 1856 года: «Возвращаю письмо преосвященнаго Михаила. Теперь знаю, что это епископъ. А прежде зналъ только воспитанника академіи. Теперь и то вижу, что дѣло осно-

вывається не на воспитанникѣ академіи, а на церковныхъ книгахъ г).

Дѣйствительно, нужда въ людяхъ, подобныхъ преосвященному Михаилу, въ Сербской церкви была такъ велика, что несмотря на его молодость (ему въ 1854 году было всего только 28 лѣтъ), несмотря на его настойчивыя заявленія о томъ, что онъ не желаетъ въ такіе молодые годы принимать на себя столь высокій и отвѣтственный санъ и что, напротивъ, желаетъ сначала подготовить себя къ нему болѣе или менѣе продолжительнымъ служеніемъ на учебно воспитательномъ поприщѣ, архипастыри Сербской церкви были непреклонны въ своемъ избраніи его на епископскую кафедру, и онъ долженъ былъ уступить ихъ волѣ. Но и этого мало. Молодаго епископа Шабацкаго вскорѣ ожидало гораздо высшее назначеніе, хотя оно же и послужило началомъ скорбей и неприяностей, которыя онъ съ тѣхъ поръ почти не переставалъ испытывать.

Въ то время Сербія была еще полунезависимымъ княжествомъ, и потому твердаго политическаго положенія еще не имѣла. Все въ этомъ отношеніи зависѣло отъ политическихъ страстей и настроенія народнаго въ данную минуту. Въ 1858 году народное неудовольствіе на правителей вспыхнуло съ неудержимою силою д). Старый князь Сербіи 80-лѣтній Милошъ Обрѣновичъ снова появился на Сербскомъ престолѣ и упрочилъ его за своимъ родомъ. Но зато, вслѣдствіе этой перемѣны въ политическомъ по-

г) *Письма митр. Моск. Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стран. 500. Кіевъ, 1869. См. *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Моск. Филарета*. изд. архіепск. Саввою, т. IV, стран. 151. Москва, 1886.

д) Князь Александръ Кара-Георгиевичъ, за раболѣпное угодничество предъ Австрією и за раздачу правительственныхъ должностей родственникамъ своей жены, былъ лишенъ Сербскаго престола. См. проф. *Е. Е. Голубинскаго*, „Исторія церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, стран. 649. Москва. 1871.

ложеніи Сербіи, вышеупомянутый митрополитъ Петръ, покровитель преосвященнаго Михаила, принужденъ былъ покинуть Сербію и удалиться въ Австрію, гдѣ получилъ въ управленіе Кармистадскую епархію; а Бѣлградская архіепископія осталась вдовствующею. Временное управленіе его ввѣрено было Шабацкому епископу Михаилу. Вслѣдъ затѣмъ созвана была народная скупщина въ г. Крагуевацъ, съ участіемъ представителей и высшаго Сербскаго духовенства. Духовный соборъ, состоявшій изъ трехъ епископовъ (въ томъ числѣ и Михаила), трехъ архимандритовъ, четырехъ протоіереевъ и трехъ священниковъ, по предложенію епископа Ужидкаго Іоанникія, единогласно избралъ на вдовствующую Бѣлградскую епархію преосвященнаго Михаила, и князь Милошъ утвердилъ это избраніе 25 іюля 1859 года, а патріархъ вселенскій Константинопольскій Кириллъ, отъ котораго въ церковноіерархической зависимости была Сербія, 9 августа того же 1859 года подтвердилъ то же избраніе своею грамотою. Так. обр. на 33-мъ году отъ рожденія преосвященный Михаилъ сдѣлался архіепископомъ Бѣлградскимъ и митрополитомъ всей Сербіи. Уже въ самомъ избраніи его на митрополию однако заключался для него источникъ скорбей. Недоброжелатели его распространяли слухи, будто бы преосвященный Михаилъ получилъ престолъ Сербской митрополиі вследствие своихъ происковъ и способствовалъ будто бы самъ удаленію митрополита Петра изъ Сербіи, хотя эта клевета блистательно опровергнута была потомъ, когда стала извѣстна переписка обоихъ митрополитовъ, продолжавшаяся и послѣ 1859 года и исполненная взаимной любви и благожеланій. Было не мало и другихъ скорбей для молодого митрополита. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ положеніе свое, Сербіи и Сербской церкви за то время въ письмѣ къ митрополиту Московскому Филарету отъ 27 декабря 1860 года изъ Бѣлграда: «Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Благочестивая Антонина Дмитриевна графиня

Блудова е) извѣстила меня о благорасположенности вашей архипастырской души ко мнѣ недостойному. Душевно благодарю за память многозаслуженнаго архипастыря, которою столь осчастливили меня и подкрѣпили въ посильномъ подвигѣ; благодарю и за высокую милость, которую всегда находятъ православные наши земляки въ вашемъ высокопреосвященствѣ, какою обняли истинно-отечески и меня.—Знаю, что ваше высокопреосвященство всегда сочувствовали глубоко и отъ души всему, что случается въ нашихъ странахъ, гдѣ православіе стонетъ подъ тяжкимъ игомъ, съ одной стороны турецкимъ, съ другой папскимъ и его хитрой пропаганды. Смотри на человѣческую помощь, которой православіе совершенно лишается въ сихъ странахъ, убѣждаемся вполне, что одинъ Господь поддержалъ и поддерживает сіе святое достояніе,—православіе славянъ. Ибо народъ, оставленный самому себѣ и какъ бы брошенный на произволъ судьбы, по преданію еще хранить свое православіе, не зная впрочемъ его сущности, а довольствуясь исполненіемъ своихъ обычаевъ народныхъ. Іерархія въ Турціи ему чуждая, почти враждебная его народности, а въ Австріи хотя іерархія народная, но вліяніемъ западнаго образованія испорченная, не заботится о развитіи религіозности своей православной паствы, а въ обѣихъ странахъ игомъ и обстоятельствами присиленная ж) довольствуется быть органомъ враждебнаго правительства и ищетъ отъ народа насильно часто своей дани. Въ Турціи довольно есть между народонаселеніемъ Сербскимъ и Болгарскимъ такихъ архіереевъ, которые ни слова не знаютъ по сербски, либо по болгарски, и повтому должны объясняться съ своею паствою чрезъ переводчиковъ. Дѣло вѣры и церкви въ большомъ ослабленіи и потерѣ, особенно нынѣ. И страшно сказать, есть мѣста, гдѣ народъ не знаетъ, что такое литургія и причащеніе.

е) Дочь извѣстнаго графа Д. Н. Блудова († 1864), скончавшаяся 7 апр. 1891 года.

ж) Т.-е. вынуждаемая, угнетаемая.

Причина между прочимъ и въ томъ, что нѣтъ церквей, которыхъ нынѣ и не можетъ построить, потому что налогами доведенъ до крайней нищеты, терпя при томъ постоянное гоненіе и преслѣдованіе. Больно видѣть православнаго священника, который съ своего рукоположенія въ жизни з) не служилъ святой литургіи. Такихъ довольно къ намъ убѣждало и) въ прошломъ и нынѣшнемъ году 1), и здѣсь въ монастыряхъ должны обучать ихъ Богослуженію, чтобы имъ потомъ можно было отыскать какое (*ни-будь*) мѣсто для ихъ прокормленія. Тяжкое чувство прижимаетъ к) наше сердце, когда взглянемъ на сихъ несчастныхъ; (*они*) напоминаютъ намъ живымъ образомъ первые вѣка христіанства—въ простомъ поселянскомъ видѣ, въ лаптяхъ, изорванной одеждѣ; боязнь превратилась въ ихъ природу; невѣжественные, едва кое-какъ читаютъ, писать не умѣютъ многіе изъ нихъ; и этихъ пастырей угнетеннаго стада Турки преслѣдуютъ, а архіереи унижаютъ, и если не имѣютъ (*пастыри*) чѣмъ заплатить имъ ежегодную подать именуемую димница 1), въ тюрьму сажаютъ. Ужасный во всемъ безпорядокъ, что относится до епархіальнаго управленія; между прочимъ приходскіе священники въ этихъ епархіяхъ м) каждыяго года н) должны искать

з) Т.-е. ни разу во всю жизнь свою.

и) Т.-е. прибѣгло къ покровительству митрополита.

1) По случаю помянутой выше переменъ правительства. И старый Милошъ не долго правилъ княжествомъ. Онъ умеръ 14 сентября 1860 года, а вмѣсто него вступилъ на престолъ сынъ его Михаилъ, также во второй разъ наследовавшій своему отцу въ княжеской коронѣ. Онъ погибъ отъ руки политическихъ заговорщиковъ 29 мая 1868 г. Тогда вступилъ на престолъ двоюродный племянникъ его Миланъ, при которомъ княжество Сербское обратилось въ независимое королевство, но который и столько бѣдъ приносилъ и доселѣ еще приносить Сербіи вообще и митрополиту Михаилу въ частности.

к) Стѣсняетъ.

л) Т.-е. подать съ дыма или двора, тягла.

м) Въ то время въ Сербіи и всего было 4 епархіи. См. *Е. Е. Голубинскаго* въ помянутомъ его сочиненіи, стран. 652.

н) Т.-е. каждаго года.

подтвержденія на приходѣ о) по выплатахъ своей димницы. Если кто не въ состоянїи уплатить, тотъ лишается прихода и другой присылается священникъ, и кто-жъ?—простой поселянинъ, либо кабачникъ, который имѣлъ (что) заплатить какъ за свое рукоположеніе, такъ и димницу п). Объ оставшихся безъ прихода р) не заботятся, но оставляютъ своимъ ремесломъ зарабатывать себѣ с) какъ для содержанія, такъ и собирать во столько, сколько нужно для приобрѣтенія себѣ прихода, хотя бы этотъ (приходъ) числился не болѣе 30-ти домовъ.—Не буду описаніемъ жалкаго и плачевнаго состоянія православной церкви въ Турціи оскорблять вашего сердца т); ибо думаю, вамъ извѣстно все, что дѣлается здѣсь во вредъ и униженіе нашего святого православія, а только смиренно прошу молиться Господу, да ускоритъ послать избавленіе симъ несчастнымъ братіямъ нашимъ и по вѣрѣ и по племени заслуживающимъ нашего глубокаго соболѣзнованія.—Хорошо зная все, что случается между православными, хитрая пропаганда Запада выдумала средства и нашла путь дѣйствовать. Она начала съ того, что все несчастіе сихъ Славянъ производитъ отъ Грековъ, желая тѣмъ разорвать духовныя связи православныхъ; трубитъ, что будто бы имъ лучше было, если бы обратились къ Западу, и отъ того мало-по-малу пошло расходиться зло по народу православному подъ благовиднымъ предлогомъ. Нужно при семъ сказать, что дѣйствительно паписты и протестанты какъ-то ббльшую защиту имѣютъ, нежели православные въ Турціи. Пока пропаганда говорила чрезъ своихъ агентовъ, очень мало успѣвала, но какъ начала писать въ журналахъ—своихъ органахъ, и выдавать у) книги для

о) Т.-е. своихъ правъ на полученіе того или другого прихода.

п) Сербы называютъ нынѣ эту подать *бирой*

р) Т.-е. изъ священниковъ.

с) Средства.

т) Приносить скорбь вашему сердцу, огорчать васъ.

у) Издавать.

удовленія православныхъ, на народномъ языкѣ, произвела смятеніе въ Церкви. Явилось сильное желаніе въ народѣ имѣть свою іерархію изъ многихъ причинъ ф). Изъ всего хода дѣлъ и направленій вижу, что еще бы къ времени было, если бы Цареградскій патріархъ х), для блага и мира Церкви, далъ епархіямъ Сербскимъ и Болгарскимъ архіереевъ изъ лицъ сихъ народа. Это бы по крайней мѣрѣ на время утихло ц) бурю, однакожь не окончило бы ее дотолѣ, пока не освободятся епархіальные архіереи отъ ежегодныхъ налоговъ, которые обязаны давать патріархіи, а эта Портѣ, и пока архіереи не будутъ имѣть определеннаго жалованья. Нужно бы тутъ въ источникѣ прекратить зло, которое распространяется по всѣмъ епархіямъ. Славяне, по общему направленію народовъ, нынѣ не могутъ быть равнодушными въ своей народности. Греки же усиливаются дать характеръ тому направленію греческій, что вызываетъ борьбу. Мнѣ кажется, было бы для церкви полезнѣе, ежели бы іерархи были люди народные, либо по крайней мѣрѣ, чтобы нынѣ не стѣсняли народнаго просвѣщенія. Не нужно, бесполезно и даже, какъ опытъ доказалъ, вредно усиливаться Грекамъ, навязывать Славянамъ греческую народность и языкъ, непонятный народу; Славяне же пусть не обманываются въ *(надеждѣ на)* помощь отъ папы, ибо папство, по своимъ основаніямъ, нисколько не льститъ народному чувству, а только, нынѣ пользуясь направлениемъ народа, ищетъ коварно, обманомъ уязвить сердце святой матери—православной церкви, а потомъ будетъ бороться противъ народности и давить духъ народа, какъ это дѣлаетъ въ Италіи и въ другихъ областяхъ.—Простите, высокопреосвященнѣйшій владыко, — заключаетъ свое письмо почившій первосвяитель Сербіи,—что симъ длиннымъ письмомъ утомляю васъ

ф) По многимъ причинамъ.

х) Иоакимъ.

ц) Утишило.

и что состояніемъ Церкви въ сихъ областяхъ не могу доставить вашему архипастырскому сердобольному сердцу утѣшеніе. Положеніе требуетъ скорой помощи и взаимнаго увѣщанія ч) пастырей. Если находите нужнымъ и полезнымъ, усердно прошу вашего столь опытнаго и мудраго содѣйствія для умиротворенія Церкви и удаленія грозы, которая можетъ раздоромъ своимъ повредить и Грекамъ, и Сербамъ и Болгарамъ. Вручаю себя и свою паству вашимъ святымъ молитвамъ и свидѣтельству вамъ свое глубочайшее почитаніе и преданность, имѣю честь быть и проч. ш).

Извѣстно, какъ мало было удобствъ въ то время, когда было писано это письмо даже такому вліятельному архипастырю, какимъ былъ митрополитъ Московскій Филаретъ, сдѣлать что либо въ исполненіе національныхъ стремленій и чаяній Сербовъ, лучшимъ выразителемъ которыхъ былъ митрополитъ Михаилъ. Съ другой стороны однакоже бесспорно и то, какъ много святитель московскій сдѣлалъ въ видахъ надлежащаго и согласнаго съ канонами православной вселенской церкви и въ то же время удовлетворяющаго справедливыя требованія національныхъ стремленій, разрѣшенія затрудненій, возникшихъ тогда на востокъ, а слѣдовательно и въ видахъ надлежащаго разрѣшенія такъ называемаго восточнаго вопроса. Цѣлый томъ издавнаго въ 1886 году *Собранія мнѣній и отзывовъ митрополита Московскаго Филарета по дѣламъ Православной церкви на востокъ* (Спб.) ясно свидѣтельствуесть о степени его участія въ этихъ дѣлахъ.

Обратимся къ дѣятельности митрополита Михаила въ качествѣ первостоятеля Сербской церкви за послѣднія 38 лѣтъ.

Не даромъ, прибывъ въ Россію въ 1846 году, онъ за-

ч) Совѣщанія.

ш) См. *Чтенія въ Общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1878 г., ч. III, стр. 141—144 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“.

дался мыслию во что бы то ни стало осуществить свое завѣтное желаніе, напоивъ свой умъ отъ источника премудрости и знанія единовѣрной и единоплеменной Россіи, потомъ обильно изливать струи этого источника на почву своего роднаго племени, быть полезнымъ «своему дорогому и любимому народу». Изъ письма его въ митрополиту московскому Филарету мы могли видѣть отчасти и то, сколь невоздѣланною была эта почва, на которой даже и пастыри по большей части были «невѣжественные», не говоря о пасомыхъ, которые были, конечно, еще болѣе невѣжественными, не знали нерѣдко «что такое литургія и причащеніе». Слѣдовательно, сколько нужно было усилій первостоятелю церкви Сербской, чтобы и озарить Сербскій народъ свѣтомъ просвѣщенія, и сдѣлать самую Сербскую церковь достойною быть самостоятельною, автокефальною. И справедливость требуетъ сказать, что все то, чѣмъ является церковь Сербская нынѣ, есть плодъ ума, любви къ родинѣ и усилій ея почившаго архипастыря. Даже государственная жизнь нынѣшней Сербіи во многомъ, весьма многомъ обязана также ему своимъ теперешнимъ, можно сказать, цвѣтущимъ состояніемъ. А что всего дороже собственно для насъ, Русскихъ, такъ это то, что въ Бозѣ почившій архипастырь Сербіи эту свою великую народную миссію исполнялъ въ духъ православно-русскаго строя умственной и церковно-общественной жизни, воспринятомъ и усвоенномъ во время пребыванія и образованія его въ Россіи. Этимъ духомъ дышетъ и проповѣдническая, и учено-литературная вообще, въ частности учебно-литературная, и административная въ церковномъ и гражданскомъ кругу, и политическая, международная дѣятельность почившаго владыки-митрополита Сербскаго. Множество затрудненій въ достиженіи намѣченныхъ имъ цѣлей, цѣлый потокъ оскорбленій и огорченій, которыя ему пришлось испытать въ протекшія 38 лѣтъ, были безсильны остановить его въ принятомъ однажды навсегда направленіи его дѣятельности.

Еще бывъ, по окончаніи академическаго курса, профессоромъ Бѣлградской семинаріи по кафедрѣ догматическаго богословія и гомилетики, онъ положилъ основаніе тѣмъ трудамъ и изданіямъ, которые вышли изъ-подъ его пера или по его благословенію. И еще будучи епископомъ Шабацкимъ, преосвященный Михаилъ отличался своимъ проповѣдничествомъ. «Твои мудрыя бесѣды о вѣрѣ и обязанностяхъ христіанскихъ, о добродѣтеляхъ, достоинствахъ, о заслугахъ гражданскихъ», — говорилось въ одномъ изъ адресовъ, поднесенныхъ ему на прощанье съ Шабацкою паствою въ 1859 году, — передадутся въ отдаленное наше потомство» ш). Еще болѣе ревностнымъ проповѣдникомъ, еще болѣе плодовитымъ учено-литературнымъ дѣятелемъ явился онъ на кафедрѣ архіепископіи Бѣлградской и митрополіи Сербской. Болѣе прежняго онъ имѣлъ теперь возможность и по праву, и по находившимся въ его распоряженіи средствамъ развивать, поощрять и обнаруживать учено-литературную дѣятельность и другихъ лицъ. Такъ, напримѣръ, еще въ 1860 году, въ Бѣлградѣ, вышелъ изъ печати сборникъ его проповѣдей, подъ заглавіемъ: *Пастирска поученія православнимъ христіянима на све недѣљи и празнике преко године*. Въ слѣдующемъ 1861 году, тамъ же, вышелъ другой подобный сборникъ, подъ заглавіемъ: *Црквеный учитель*, содержащій въ себѣ бесѣды догматическаго и церковно-общественнаго содержанія. Въ томъ же 1861 году вышла, благословеніемъ и тщаніемъ митрополита Сербскаго Михаила напечатанная въ Бѣлградѣ, большая книга: *Серблякъ*, содержащая въ себѣ «богослужебная молебная правила святымъ Сербскаго рода». Затѣмъ, кромѣ продолженія проповѣдей, которыя издаваемы были и въ послѣдующіе годы то отдѣльно, а то цѣлыми сборниками подъ разными заглавіями (напр. «Православный проповѣдникъ»), отъ преосвященнаго Михаила остались и цѣлыя системы наукъ богословскихъ, каковы: *Одбра-*

ш) *Христ. Читен.* 1895, I, 167.

на истине (по христіанской апологетикѣ), у Београду 1872; «Православно нравственно богословіе» (тамъ же, 1863); также «Герменевтика» и др. Равнымъ образомъ по богословію полемическому имъ написаны: «Отвѣтъ православно-каеволической восточной церкви о православной вѣрѣ Англичанамъ» (по поводу вопроса о церковномъ единеніи), «О папствѣ и лютеранствѣ» и др. Изъ церковно-историческихъ трудовъ почившаго слѣдуетъ отмѣтить: «Взглядъ на исторію Сербской церкви» и вѣк. др. Специально для сербскаго юношества имъ написаны: «Другъ юношества», «Природа и разумъ въ области духовно-нравственной», «Поученіе матери о воспитаніи малыхъ дѣтей», и др. Основное направленіе всѣхъ этихъ трудовъ строго православное. Они служатъ, кромѣ того, неопровержимымъ доказательствомъ вліянія русской науки на сербскую въ области богословія и церковной исторіи, какъ плода воспитанія автора ихъ въ Россіи. Ихъ досточтимый авторъ пишетъ и мыслить, какъ истинный русскій, нашъ отечественный, архипастырь и ученый. Та же аргументація и даже почти тотъ же стиль, только разумѣется съ сербскою окраской послѣдняго, какъ то мы и могли видѣть на вышеприведенномъ письмѣ почившаго святителя къ московскому митрополиту Филарету. Вообще митрополитъ Михаилъ съ первыхъ шаговъ своей общественной дѣятельности сталъ во главѣ имъ же самимъ созданнаго новаго направленія сербской учености и литературы, задавагоса цѣлю путемъ переводовъ и болѣе или менѣе обширныхъ заимствованій познакомить Сербію съ содержаніемъ духовной сокровищницы Россіи въ ея прошедшемъ и настоящемъ. И, какъ высшій духовный представитель Сербіи, какъ лицо весьма вліятельное и въ гражданскомъ организмѣ Сербскаго государства, почившій святитель, широко покровительствуя означенному направленію, былъ мощнымъ носителемъ идеи новославянскаго единенія. Поэтому, когда въ 1862 году возникла среди славянскихъ народовъ мысль торжественнымъ празднованіемъ воспомя-

нуть тысячелѣтіе со дня кончины одного изъ первоучителей славянства, самобратій Кирилла (Константина) и Меодія, давшихъ славянамъ не только узелъ гражданскаго единенія въ азбукѣ, но и основу къ церковному единенію въ переводѣ священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ на языкъ славянскій: то митрополитъ Михаилъ съ живымъ сочувствіемъ отвеся къ этой мысли. Нужно было, въ видахъ церковнаго празднованія, составить службу святымъ Кириллу и Меодію, и первостоятель Сербской церкви обратился за симъ къ знакомому для него источнику, въ Кіевѣ. Составленную тамъ и исправленную хорошо знакомымъ ему по Кіевской духовной академіи, докторомъ богословія, епископомъ Смоленскимъ Антоніемъ ^ъ) службу этимъ святымъ онъ издалъ въ 1862 году въ Бѣлградѣ. Служба эта, исправленная и дополненная послѣ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ ^ы) и другими русскими архіереями по порученію св. Синода, издана была въ 1863 году и въ С.-Петербургѣ. Еще болѣе выразительнымъ и убѣдительнымъ свидѣтельствомъ живыхъ, искреннихъ и дѣятельныхъ стремленій высокопреосвященнаго Михаила ко всеславянскому единенію на почвѣ единенія съ Россією вообще и ко взаимному русско-сербскому единенію во Христвѣ въ частности служатъ два его циркуляра, коими постановлено было въ Сербской церкви править службы святымъ русскимъ—благовѣрному князю Александру Невскому и преподобному Сергію Радонежскому Чудотворцу. Этому особенно нельзя не радоваться и не желать укрѣпленія такого единенія.

Въ видахъ поддержки и укрѣпленія такого единенія съ

^ъ) Преосвященный Антоній (Амфитеатровъ), племянникъ митрополита Кіевскаго Филарета, съ 1851 года былъ ректоромъ Кіевской дух. академіи, скончался въ 1879 году въ санѣ архіепископа Казанскаго.

^ы) См. о семъ *Письма митр. Филарета къ архіеписк. Тверск. Алексію* (Ржаницыну), стран. 241. Москва, 1883. См. также *Собраніе митрій и отзывовъ митр. Моск. Филарета*, V, 375. Москва, 1887. Срав. еще его же *Письма къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ*, II, 155, Тверь, 1888.

Россією въ Бозѣ почившій митрополитъ Михаилъ находился въ постоянныхъ и живыхъ сношеніяхъ со всѣми, болѣе или менѣе выдающимися, современными ему, русскими дѣятелями, начиная съ высокопоставленныхъ особъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и кончая людьми простыми, всѣхъ объемля своею неизсякаемою отеческою любовью и всѣмъ раскрывая широко свое, исполненное самыми чистыми стремленіями, архипастырскими заботами и попеченіями, отъ великихъ, непрестанныхъ скорбей наболѣвшее сердце. Въ 1869 году, когда праздновался 50-лѣтній юбилей воспитавшей его Кіевской академіи, онъ рѣшился даже лично посѣтить Россію, чтобы скрѣпить духовныя съ ней связи Сербіи. Живая, одушевленная рѣчь, сказанная имъ на юбилей Кіевской академіи 28 сентября означеннаго 1869 года, въ свое время была напечатана въ *Душеполезномъ Читаніи* ь). Вотъ эта рѣчь:

«Радуется душа моя, полно благоговѣйныхъ чувствъ сердце мое, что милостивый въ своемъ промыслѣ Господь сподобилъ меня дожить юбилейнаго праздника дорогой мнѣ академіи Кіевской. Благодарю Господа Спасителя Иисуса Христа, даровавшаго мнѣ счастье привѣтствовать любимую академію вмѣстѣ съ многочисленными ея духовными воспитанниками! Съ давняго времени мы привыкли смотрѣть на Кіевъ, какъ на плодovitую почву христіанскихъ подвиговъ, гдѣ являлись высокіе благочестіемъ, просвѣщеніемъ и патриотизмомъ подвижники. Съ далекаго востока и юга всѣ единовѣрные и братскіе народы съ почтеніемъ и надеждами обращаютъ свои взоры и сердца къ Россіи и Кіеву, гдѣ первозванный апостолъ водрузилъ святыи крестъ и гдѣ потомъ нашло крѣпкое убѣжище святое православіе. Въ тяжкіе дни невѣжества и гоненія славянскія церкви изъ Кіево-Печерской св. Лавры получали богослужебныя книги, которыя всегда принимали съ полнымъ довѣріемъ. Просвѣщенные вѣроу, ученые мужи Кіевской

ь) За 1869 г., ч. III, стран. 75—76 „Извѣстій и Замятокъ“.

школы олицетворяли учение св. православной церкви в своей святой жизни, и мы видимъ, что здѣсь не боролась наука съ вѣрою, но здѣсь наука научилась служить вѣрѣ и церкви Христовой. Поэтому видное и почетное мѣсто занимает академія Кіевская и въ Россіи и внѣ предѣловъ ея; ибо она многихъ служителей церкви воспитала, многія заслуги оказала церкви, выдерживая и борьбу съ врагами и примиряя науку съ началами вѣры. Она же первая открыла свое лоно и намъ православнымъ, живущимъ на востокѣ и югѣ. Греки, Сербы, Болгары, Румыны обязаны сему свѣтлому святилищу наукъ за духовное образованіе многихъ своихъ сыновъ служащихъ св. православной церкви. И утѣшаемся, что можемъ любви вашей, любезные братія, отозваться такою же любовію, участвуя при торжествѣ духовной академіи, украшенной столь многими заслугами для православной церкви и православныхъ народовъ, участвовать, говорю, въ свѣтломъ празднованіи юбилея дорогой намъ всѣмъ академіи, просвѣтившей и насъ своимъ здоровымъ ученіемъ.—Да благословитъ Господь Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ сіе святилище наукъ, да цвѣтетъ оно и озаряетъ умы ищущихъ истиннаго просвѣщенія подъ кровомъ Божіей Матери и сонма святыхъ угодниковъ, просіявшихъ здѣсь и жизнь, и науками; да утверждаетъ оно братство единоплеменныхъ и единовѣрныхъ народовъ въ единеніи духа и истины; да прославляетъ оно еще и еще Россію, возвышая счастье и благоденствіе благочестиваго народа русскаго великою любовію къ святой вѣрѣ православной и преданностію въ престолу благочестивыхъ царей Русскихъ — Смиренно прося покровительства Господня прославленной академіи Кіевской и въ періодъ новаго будущаго ея существованія, усердно молимъ Господа Бога, да сохранитъ Онъ драгоценную жизнь великаго добродѣтелями и благочестіемъ Царя Александра II и всего его, благословеннаго Богомъ, царскаго дома, дабы подъ мудрымъ его скипетромъ успѣвала и возвысилась съ Россіею въ академіяхъ русскихъ и

наука православная, хранящая своимъ спасительнымъ и здравымъ ученіемъ и престолъ и народы обширной Россіи отъ пагубныхъ лжеученій, волнующихъ и государства и народы внѣ предѣловъ ея». И эта рѣчь и самое присутствіе первосвятителя Сербской церкви произвели сильное и неотразимое впечатлѣніе на всѣхъ участниковъ Кіевскаго юбилейнаго торжества.

Изъ Кіева митрополитъ Михаилъ проѣхалъ въ самое сердце Россіи—Москву, съ 1655 года не выдавшую у себя высшихъ представителей Сербской церкви ѳ). Въ Москвѣ митрополита Михаила приняли также съ распростертыми объятіями любви и съ глубокимъ почтеніемъ и поднесли ему дорогое облаченіе и митру. Изъ Москвы первосвятитель Сербской церкви посѣтилъ Лавру преподобнаго Сергія и здѣсь выслушалъ привѣтствіе отъ ректора Московской духовной академіи, протоіерея А. В. Горскаго в). Отправившись затѣмъ въ Петербургъ, митрополитъ Михаилъ присутствовалъ тамъ 26 октября того же 1869 года въ торжественномъ засѣданіи Славянскаго Комитета, гдѣ, выслушавъ многознаменательное привѣтствіе отъ нынѣшняго Государственнаго Контролера Т. И. Филиппова ю), отвѣчалъ на это привѣтствіе слѣдующею краткою, но полной глубокаго смысла и значенія рѣчью:

«Благодарю васъ отъ души за вашу очень хорошую бесѣду. Крѣпка надежда Сербскаго народа на великодушіе Русскихъ. Сербскій народъ искренно надѣется на великаго Государя русскаго и весь русскій народъ. Я уповаю и твердо вѣрю, что мы дождемся наконецъ той счастливой минуты, когда можно будетъ всѣмъ намъ, православнымъ,

ѳ) Въ 1655 году патриархъ Сербскій Гавріиль присутствовалъ на соборѣ, созванномъ патриархомъ Никономъ для исправленія богослужбныхъ книгъ. См. *Душеспол. Чтеніе* 1869, III, 75, примѣч. „Извѣстія и Записки“.

в) См. *Т. И. Филиппова*, „Современные церковные вопросы“, стр. 2. Спб. 1882.

ю) См. тамъ же, стран. 1—5.

свободно воспѣть хвалебную пѣснь Богу въ храмахъ, не менѣе благоустроенныхъ и благолѣпныхъ, чѣмъ тѣ, которые украшаютъ великую славянскую державу на славу и честь всего славянства» я).

Дѣйствительно, Господь сподобилъ первосвятителя Сербіи дожить до этой счастливой минуты, — освобожденія славянъ Балканскаго полуострова отъ многолѣтняго ига турецкаго побѣдами русскихъ надъ турками въ 1876—1877 годахъ, кончившагося и для Сербіи автокефальностью ея церкви, полною независимостью и возведеніемъ княжества Сербскаго на степень королевства. Борьба за это освобожденіе, какъ извѣстно, сопровождалась участіемъ въ ней всѣхъ славянъ, въ томъ числѣ и Сербовъ, заодно съ Россіей, противъ притѣснителей Турокъ, и митрополитъ Михайль съ горячею молитвой и живымъ усердіемъ благословилъ Сербовъ на эту борьбу. Полная независимость Сербской церкви также пріобрѣтена только благодаря такту митрополита Сербскаго, дѣйствовавшаго въ полномъ согласіи съ церковными канонами и вселенскою патріархіей.

Но эта же счастливая минута была и началомъ новыхъ, болѣе прежняго тяжелыхъ скорбей для митрополита Михайла. Вслѣдствіе козней Австрійской политики, жаждавшей все большихъ и большихъ захватовъ на Балканскомъ полуостровѣ, все большаго и большаго распространенія сферы своего вліянія на мелкія славянскія государства этого полуострова, политика короля Милана и его сподвижниковъ все болѣе и болѣе дѣлалась австро-фильскою, а слѣдовательно прямо враждебною тѣмъ началамъ русско-сербскаго единенія, которыми руководился въ своихъ церковныхъ и международныхъ сношеніяхъ и отношеніяхъ митрополитъ Михайль. Вмѣстѣ и въ связи съ тѣмъ нача-

я) Тамъ же. стр. 5. Члены Славянскаго Комитета въ Петербургѣ также поднесли митрополиту Михайлу архипастырскій жезлъ съ пзображеніями св. Саввы Сербскаго и Александра Невскаго, какъ символъ русско-сербскаго единенія.

лась ожесточенная борьба космополитическаго и нигилистическаго гражданскаго правительства Сербіи съ православіемъ и правами Сербской церкви. Въ министерство внесень былъ законопроектъ о налогѣ на архіерейское благословеніе и поставленіе въ духовныя степени. Само собою разумѣется, митрополитъ Михайлъ не могъ согласиться съ такимъ законопроектomъ, какъ прямо противнымъ церковнымъ канонамъ и правамъ. Онъ и его освященный соборъ рѣшительно возстали противъ такого незаконнаго вмѣшательства гражданскаго правительства въ дѣла церкви, не признали помянутаго законопроекта и оставили его безъ примѣненія къ дѣлу, хотя правительство гражданское и продолжало настаивать на своемъ. Но вмѣсто того, чтобы подвергнуть законъ пересмотру въ новой скупщинѣ и измѣнить его по соглашенію со священнымъ Синодомъ, правительство прибѣгло къ грубому насилию: оно оштрафовало митрополита Михаила, подвергнувъ въ домѣ его допросу всѣхъ сербскихъ архіереевъ, удалило его отъ церковныхъ дѣлъ, произвело у него обыскъ, отняло его частную переписку, и т. д. Такое дѣйствованіе, правда, вызвало всеобщій протестъ и сочувствіе къ чтимому и несправедливо оскорбляемому и гонимому іерарху не только въ Сербіи, но и во всемъ православномъ мірѣ, особливо славянскомъ. Тѣмъ не менѣе печальное положеніе первосвятителя Сербіи продолжалось и еще болѣе усилилось тѣмъ, что онъ не дозволилъ незаконнаго развода короля Милана съ его доблестною супругою Наталіей, коего желалъ во что бы то ни стало Миланъ. Митрополитъ Михайлъ долженъ былъ удалиться изъ Сербіи и жилъ сперва въ Русукѣ, потомъ отправился путешествовать ко святымъ мѣстамъ Палестины и наконецъ въ 1883 году прибылъ въ Россію, гдѣ нашелъ любвеобильный пріемъ и пріютъ, сперва въ Кіевѣ, потомъ въ Москвѣ, на Сербскомъ подворьѣ, скорбя лишь о несчастномъ отечествѣ своемъ,—Сербіи, погибавшей отъ безразсудныхъ поступковъ ея короля, пока въ 1888 году Миланъ не отрскся

отъ престола и, по вступленіи на престолъ сына его Александра I, Михаилъ не вызванъ былъ и не принятъ съ почестями снова въ Сербіи (это было уже въ 1889 году), окруженный славою многострадальнаго борца за православіе, за непреложность каноническихъ устоевъ церкви и за идею всеславянскаго единства.

Послѣ того, хотя также не безъ скорбей, иногда и очень великихъ, особенно когда, какъ въ настоящую пору, Миланъ снова появлялся въ Сербіи, высокопреосвященный Михаилъ оставался во главѣ Сербской церкви до конца своей жизни, возводя отечество свое отъ славы въ славу, являясь воистину столпомъ и свѣтиломъ Сербской церкви, и скончался, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни (воспаленія въ легкихъ), горько оплакиваемый всѣми, хорошо знавшими и глубоко чтившими его, не только въ самой Сербіи, но и на всемъ православномъ востоѣ и въ Россіи. Сербія и весь славянскій міръ потеряли въ немъ святителя, дѣятеля и человѣка, котораго трудно замѣнить достойнымъ его лицомъ. Онъ былъ подлинно—«слава» Сербіи е).

Въ частности Россія, и особенно Москва, безъ сомнѣнія, хорошо помнитъ этого благолѣпнаго, любвеобильнаго старца, такъ часто, съ великимъ благоговѣніемъ и истинно русскимъ святительскимъ величіемъ совершавшаго богослуженія въ нашихъ отечественныхъ храмахъ. Поэтому, нѣтъ сомнѣнія, что и вся Россія, вмѣстѣ съ Сербіей и всѣмъ славянскимъ православнымъ міромъ и всею восточною православною церковью, въ полномъ единодушіи вознесетъ горячія молитвы о почившемъ святителѣ и воспоетъ ему: *спѣчая память!*

е) Не даромъ при погребеніи его въ Бѣлградѣ, по почину говорившаго рѣчь въ похвалу его министра народнаго просвѣщенія, пѣли ему: „Слава!“ См. *Московскія Вѣдомости* 1898 г., № 47.